

Введение

В современном обществе огромное значение имеет развитие науки и технологий. Именно количество и качество научных разработок, инновационных технологий в XXI в. являются одними из ключевых показателей развития социума. Решение этих актуальных задач означает необходимость создания соответствующей правовой основы для осуществления такого правового воздействия, которое способно придать общественным процессам должный динамизм и направленность. Данные обстоятельства, так же как усиление роли права в современной жизни людей, борьба с коррупцией, экстремизмом, преодоление правового нигилизма, стали основанием для проведения теоретико-методологического исследования правового воздействия, которое соответствует новым вызовам и решает злободневные задачи.

Монография отвечает необходимости установить методологические основания изучения правового воздействия, характеризующие его онтологические и эпистемологические аспекты. В данном исследовании на основе созданной теоретической модели правового воздействия в рамках инструментально-правового подхода предложены решения практических проблем правового воздействия в современном обществе. Пока же знания о правовом воздействии достаточно фрагментарны и не систематизированы, и статистические данные о состоянии правопорядка в Российской Федерации подтверждают данный тезис. В силу сложившихся тенденций ощущается существенная необходимость в научных рекомендациях, в которых бы в полной мере учитывались закономерности общественного развития вообще и правового воздействия в частности.

Несмотря на широкое использование категории «правовое воздействие» в теории права и государства, а также в отраслевых юридических науках, возникают значительные понятийно-терминологические сложности, в том числе связанные с «умножением сущности» предметов. Об этом можно судить по количеству смыслов и значений, охватываемых понятиями «правовое регулирование», «правовое воздействие», «правовая регламентация» и др. Причины этой научной проблемы — в нерешенности целого ряда важнейших теоретико-правовых проблем,

связанных с методологическими нормами и правилами процесса познания правового воздействия. Убедительных схем представления данного понятия в мышлении правоведов не существует, как следствие отсутствует объяснительная модель правового воздействия в современном обществе. Кроме того, нет и комплексных общетеоретических разработок правового воздействия, исследования не всегда проводились с учетом сложности предмета познания, с применением обновленного понятийного аппарата, на основе познания общих закономерностей и иных особенностей правового воздействия в современную научно-технологическую эру.

Появление монографии связано с давно назревшей необходимостью обновления отечественных методологических разработок и научно-исследовательских программ, посвященных изучению правового воздействия.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей показывает, что на данный момент юридическая наука не решила вопросов природы правового воздействия, в то время как в связи с усложнением экономических и социально-политических отношений такие решения необходимы. При этом прошлые наработки отечественной науки о праве, а также информационно-аналитические данные о процессах правового воздействия с учетом новых положений теоретической юриспруденции позволят получить адекватную актуальным тенденциям картину правового воздействия, осуществляемого в современном обществе, с присущими ему особенностями и тенденциями, с пониманием рациональной экспликации элементов правового воздействия, на основе идеалов и норм постнеклассического типа научной рациональности¹.

Раскрывая «лабораторию» проведенной работы, следует отметить, что автором применялись нормы и правила, соответствующие названному типу рациональности, что позволило подойти к изучаемому предмету широко, с выработкой соответствующих ценностно-целевых характеристик. Это привело к более полному и глубокому рассмотрению правового воздействия. Исследование сопровождалось постоянной критико-рефлексивной работой по отношению к собственным установкам и научным традициям. В результате на основе

¹ В.С. Степин различает классическую, неклассическую и постнеклассическую рациональность. Об исторических типах научной рациональности см.: *Степин В.С. Цивилизация и культура*. СПб., 2013. С. 163–207. В свою очередь В.С. Швырев использует термин «современный тип рациональности» (см.: *Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиции и современность*. М., 2003. С. 114–130).

осмысления реализованных учеными в разные временные периоды исследовательских программ правового воздействия этот феномен стал рассматриваться как структурно сложный и динамичный процесс взаимодействия элементов правового воздействия, «материалом» которого является правовая информация. Наряду с этим обоснованные в монографии концептуальные основы правового воздействия подтверждаются реальными процессами, протекающими в современной российской правовой системе¹.

В монографии рассматриваются общественные отношения, относительно которых осуществляется правовое воздействие, а правовое воздействие как предмет исследования изучается с позиций инструментального, психологического и информационного подходов. Выявлены и интегративно представлены закономерности правового воздействия, которые открывают новые возможности для дальнейшего совершенствования общей теории права, отраслевых юридических наук и системы права и законодательства в целом.

Результат проведенного исследования — это современная теория правового воздействия.

Теоретические разработки, представленные в монографии, могут быть имплементированы в правотворческую, правореализационную и правоприменительную деятельность, а также стать основой для дальнейших исследований. Работа содержит материал для новаций при формировании основных профессиональных образовательных программ и преподавания юридических дисциплин в образовательных организациях высшего образования.

¹ О характеристиках российской правовой системы см. фундаментальное исследование: *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010. С. 298–361.

Раздел I. Методологические основы изучения правового воздействия

Научное познание природы и общества, если только таковое имеет целью получение новых сведений об окружающем мире, должно иметь в своем содержании часть, которая предполагает осмысление и описание тех методов, приемов, которые используются исследователем. Эта часть в теории познания (гносеологии) именуется методологией. В теории государства и права общепризнано, что методологическая работа — это не только важная функция этой науки, но и ее важнейший предмет¹, в рамках которого исследователь «обнажает» свои исходные мировоззренческие позиции, формулирует рабочие («операциональные») понятия, намечает основные направления и этапы своей теоретической деятельности. Все это делается для решения «сверхзадачи» — формулирования внутренних закономерностей, которым подчиняется природа явления.

В силу этого исследование обязательно должно предполагать свою собственную фундаментальную часть, без которой построение современной теории правового воздействия невозможно. Понятно, что фундаментом исследования может быть только его методологическая основа. В этом залог получения новых объективных и эмпирически проверяемых (верифицируемых) данных о том или ином предмете научного познания.

Правовое воздействие по своей сути таково, что без прояснения его онтологических корней, без проведения соответствующей теоретико-методологической, понятийной и терминологической работы невозможно сколько-нибудь убедительное осмысление юридической, социальной, «технологической», системно-структурной сути интересующего нас феномена. В силу сказанного автор, находясь под влиянием норм и правил рационального теоретического исследования, следуя известному принципу «от общего к частному», намерен рассмотреть в первую очередь блок вопросов, представляющих взору исследователя круг объективно существующих явлений, из которых, собственно, складывается правовое воздействие.

¹ См.: Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 144.

Онтология права — это часть философии права, которая обуславливает мировоззрение ученого, выстраивающего свою систему знаний исходя из определенного социально-культурного контекста¹. Именно поэтому крайне важным является прорисовка онтологических основ познания правового воздействия. Однако собственно их описание представляет собой методологическую трудность, так как правовое воздействие имеет многокомпонентный и многоэлементный характер. Поэтому не учитывать сложную структуру правового воздействия нельзя.

Глава 1. Правовое воздействие: онтологическая и гносеологическая основа формирования теоретической модели

Первейшая задача данного исследования состоит в том, чтобы описать реально существующие явления, из которых складывается общая картина представлений о правовом воздействии. Описываемая, таким образом, конкретная область правовой действительности в результате данного онтологического анализа позволит более-менее четко определиться также с выработкой соответствующих методологических правил работы с такого рода явлениями, а значит, получить в свои руки инструмент, позволяющий построить адекватную реалиям теоретическую модель правового воздействия в современном обществе.

1.1. Онтологические основы познания правового воздействия

В истории философии крупнейшие умы человечества обращали свое внимание на онтологические проблемы научного познания объективного мира. Начиная с Платона, поставившего впервые проблему теоретического познания, через традиционно-теологическую онтологию Р. Декарта, а также рационалистическую концепцию онтологии Б. Спинозы, через оригинальную систему онтологии Г.В. Лейбница («монадология») мы обнаруживаем впечатляющую онтологическую

¹ См. фундаментальную работу об онтологии познания права: *Гаджиев Г.А.* Онтология права. Критическое исследование юридического концепта действительности. М., 2014. В то же время нельзя не обратить внимание на суждение американского философа Уилларда Куайна о том, что онтология — это содержание некоторой теории, в рамках которой есть объекты, которые постулируются данной теорией в качестве существующих. См. подробнее: *Куайн У.В.О.* Слово и объект / пер. с англ. А.З. Черныка, Т.А. Дмитриева. М., 2000.

концепцию Т. Гоббса («Элементы законов естественных и политических», 1640 г.).

Общей сутью названных концепций было учение о человеке и его бытии. В результате была сформирована картина гармонии человека и окружающего его мира. «Предустановленная гармония» — так выразил Лейбниц свой взгляд на объективный мир.

В такой картине мира человек и действительность признаны оказались вполне доступными научному познанию. Особую роль в выработке онтологической концепции сыграл И. Кант. Его учение о бытии выделяется тем, что философ построил свою онтологию, основным пунктом которой было «внутреннее бытие человека». Внешний мир — это суть разнообразные форы человеческой чувственности, а внешние предметы материального мира (вещи) становятся у Канта явлениями, которые поддаются познанию.

Необходимо отметить, что онтологические основания познания правового воздействия имеют сложную, многоуровневую структуру. Предмет нашего исследования «фундируется» (М. Хайдеггер) не только феноменами собственно правовой действительности, но и общей системой юридических наук, а также категориальным аппаратом теории права и государства. В связи с этим, фиксируя новые явления в правовой жизни общества, описывая их свойства, отношения, исследователь осуществляет важную методологическую работу по выработке новых понятий.

Откуда «берутся» онтологические основания теории правового воздействия? Ответ достаточно прост: они формируются из наших наблюдений за фактами и явлениями объективной правовой реальности. Отражение и отображение этих фактов в сознании ученого направляет и формирует его научную концепцию. Именно поэтому совокупность явлений, из которых складывается объективная реальность права, выступает своеобразной «внешней опорой» исследования, основанием познания правовых явлений. В этом смысле криминолог не сможет построить собственной теории без фактов и количественных данных о преступлениях, ученый-цивилист нуждается в фактах, говорящих о реальном содержании договорных отношений, теоретик должен иметь в своем распоряжении реальные факты бытия права.

Решение проблемы онтологического содержания теоретико-правового знания является необходимым компонентом теоретико-правового исследования, однако с разработкой этой проблематики связано изучение множества гносеологических вопросов познания правового воздействия.

Онтологический статус существующих правовых теорий не всегда определяется по текстам современных научных работ. Ряд теоретико-

правовых теорий, на наш взгляд, вообще не получил соответствующего онтологического описания, и, следовательно, их «доказательственная сила», убедительность не слишком велика. К таким теориям следовало бы отнести, например, теорию социалистической демократии и общенародного государства, теорию юридических конструкций и некоторые другие.

В то же время многие ученые, напротив, ищут дополнительную обоснованность своим теоретико-правовым воззрениям именно в онтологии, в поиске и описании правовых феноменов, из которых формируется «ткань» правовых явлений. Думается, что такой подход правильный, так как любой исследователь на этапе обоснования исследования должен попытаться решить проблему фактической, реальной основы выдвигаемой им идеи, что на языке философии права означает необходимость решения вопроса отношения познающего субъекта к объекту, отношения знания к внешнему миру права¹.

Необходимость онтологической работы, положенной в основу данной монографии, диктуется тем обстоятельством, что современное право, правовая система, правовые нормы, сами общественные отношения видоизменились. Современный юридический процесс, правоприменительный процесс нередко принимают иную юридическую форму, нежели та, которая имела место пять — 10 лет назад. Так, например, в практике отечественного правосудия появилось легальное «дистанционное видеобщение», при котором стороны порой находятся в разных городах и регионах, что придает особый характер юридическому дискурсу и юридическому процессу. Упомянутые новации были обусловлены соответствующими изменениями процессуального законодательства. Все эти новые явления нашей правовой жизни требуют своего научного осмысления². Другими словами, изменилась предметная область теории права и государства, а потому ее научное описание стало актуальной научной потребностью.

Анализируя онтологические основы теории правового воздействия, следует прежде всего вести речь об *объективном содержании* этого научного направления. Таковым является информация о существовании, а также взаимодействии правовых феноменов, которые составляют сложный, многокомпонентный и многоэлементный состав правового воздействия (стоит отметить, что такое объективное содержание не зависит от воли или мировоззрения исследователя). Кроме того, отражая в познании

¹ Различая теоретический и эмпирический уровень исследования, полагаем, что онтологическая работа должна протекать в рамках теоретического исследования.

² См., например: *Бурцева Е.В., Селезнёв А.В., Чернышов В.Н.* Информационные технологии в юриспруденции: учеб. пособие. Тамбов, 2012.

онтологические основы правового воздействия, следует иметь в виду имеющуюся слитность, нерасчлененность компонентов и элементов правового воздействия, поэтому в их синкретичности усматривается дополнительная сложность проводимой онтологической работы. Вслед за Г.А. Гаджиевым следует добавить, что правопозитивистский, «узко-реалистический» подход не раскрывает сущности права вообще и правового воздействия в частности. Например, Ю.А. Тихомиров обозначает в качестве компонентов правового воздействия: а) правовые акты; б) договоры, соглашения; в) принципы права; г) теории и научные доктрины; д) ценность права; е) нормы саморегулирования; ж) обычаи; з) традиции; и) признанные нормы корпоративных и общественных объединений; к) технико-юридические нормы; л) иные регуляторы правовой ориентации — нормы морали, религиозные нормы, общекультурные ценности и т.п.¹ Нетрудно заметить, что в трактровке Ю.А. Тихомирова компоненты правового воздействия сгруппированы в интегративном залоге, что соответствует природе правового воздействия в целом.

С нашей точки зрения познание правового воздействия (в том числе онтологические его корни) должно рассматриваться в широком социальном контексте². Основные компоненты, в совокупности составляющие онтологические основы познания правового воздействия, таковы:

1. Общественные отношения (социальные связи).
2. Человек (индивид, личность, субъект).
3. Естественные права человека.
4. Государство (в том числе органы государственной власти).
5. Позитивное право.
6. Юридическая практика (в том числе юридическая правомерная деятельность, а также антиправовая, асоциальная деятельность (правонарушения) и результаты юридической деятельности).
7. Индивидуальное и общественное сознание.
8. Комплекс теорий, концепций, категорий, понятий и др.

Параметрами списка онтологических явлений, приведенных выше, необходимо считать такие критерии и свойства феноменов, которые, во-первых, составляют предмет онтологии правового воздействия, во-вторых, имеются фундаментальные онтологические отношения между этими компонентами, а в-третьих, эти отношения позволяют установить базисные онтологические свойства этих явлений, формирующих их единство.

¹ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 30–31.

² Гаджиев Г.А. Указ. соч. С. 278–300. Интересно отметить, что указанный автор говорит о реализме юридического концепта действительности как об *особой реальности не существующих реально объектов* (выделено мной. — Л.Б.).

Таким образом, онтологический фундамент познания правового воздействия складывается как минимум из семи основных компонентов¹. Схематически онтологические основания познания правового воздействия выглядят следующим образом (рис. 1):

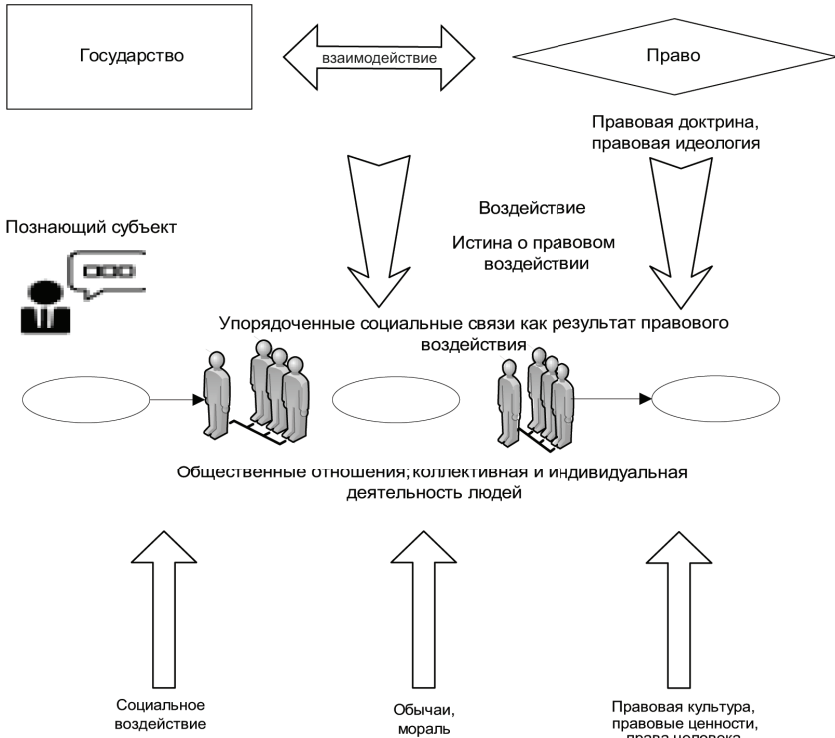

Рис. 1. Онтологические компоненты познания правового воздействия

¹ На самом деле богатство реального правового воздействия не исчерпывается названными компонентами, так как многие из них имеют производный характер от поименованных выше; более того, сложно полагать, что правовое воздействие имеет исключительно положительную, правомерную направленность. Осознавая этот факт, уместно говорить и о таких феноменах, которые имеют антисоциальную, антиправовую направленность. Так, например, криминальное правовое сознание лидеров преступных группировок (в контексте преступной деятельности, влекущей ответственность по ст. 210 УК РФ) побуждает оказывать на рядовых членов преступных сообществ соответствующее правовое воздействие, и, следовательно, этот феномен правовой жизни также претендует на собственное место в числе компонентов правового воздействия.

Охарактеризуем основные феномены, составляющие онтологическую основу познания правового воздействия.

Для современной теории права вообще и теории правового воздействия в частности общей онтологической предпосылкой является наличие волевых общественных отношений, которые легко диагностируются и наблюдаются как реальные социальные связи. Об общественных отношениях как основе права писали многие исследователи права в XX в. А. Нашиц отмечала, что общественные отношения, выступая в самых разнообразных видах, образуют объект деятельности законодателя¹. Речь идет в конечном счете о бытии человека в мире, в сфере бесконечных в своем многообразии социальных связей, возникающих между людьми, действующими в определенной естественной и социальной среде в процессе присвоения и освоения материальных и духовных благ. Общественные отношения по своей природе не только полиструктурны, но и повторяемы во времени и пространстве, имеют закономерный характер. Как отмечает Г.А. Гаджиев, «право зарождается в реальной действительности социальных отношений, в гуще конфликтных правовых ситуаций»². Например, такие общественные отношения, как отношения между властью и личностью, покупателем и продавцом, кредитором и должником, имеют закономерный характер в современном обществе. Их устойчивость в совокупности с другими свойствами позволяет признать общественные отношения фундаментальной онтологической основой теории правового воздействия. Важно понимать, что социальные отношения суть социальные связи и взаимодействия, в ходе которых каждому человеку приходится «проигрывать» более или менее обширный репертуар социальных ролей и вступать в различные ролевые отношения (например, начальник — подчиненный, учитель — ученик, отец — сын, муж — жена, должник — кредитор и др.). Смена ролей существенно изменяет ситуацию, характеризующую отношения между участниками социальной связи, отражаясь при этом на выборе соответствующего поведения. Это поведение испытывает на себе направляющую роль информации, полученной от другого участника (субъекта) социальной связи. Следовательно, изменение поведения акторов может осуществляться и в ходе одной и той же коммуникации. В зависимости от того, какой аспект их взаимодействия существен для той или иной ситуации, субъекты общения могут пересматривать характер отношений между

¹ См.: *Нашиц А.* Правотворчество. Теория и законодательная техника. М., 1974. С. 23.

² *Гаджиев Г.А.* Указ. соч. С. 103.

собой, фиксируя свое решение в соответствующем выборе варианта поведения. Важно понимать, что для познания правового воздействия релевантны не любые социальные контакты и не любые ролевые отношения субъектов, а лишь те из них, которые имеют эксплицитно выраженные поведенческие корреляты, когда в результате взаимодействия поведение изменяется в определенную сторону под влиянием информации участника коммуникации. Характер, направление и степень обязательности упорядоченности поведения участников социальной связи зависят от их статуса и прочих социальных факторов (например, образования, степени родства, типа культуры, принадлежности к определенному социальному слою, группе, касте и т.д.). Например, принадлежность к социальной группе профессиональных юристов в случае коммуникативной социальной связи с представителями власти порождает необходимость осуществлять свои поведенческие акты в пределах, указанных представителями этой власти. В то же время в других социокультурных системах обязательность информации, исходящей от представителей власти, может не связываться с особыми изменениями в поведении субъектов, причисляющих себя к другим социальным группам, — например, лиц с девиантным поведением. В целом очевидно, что социальные связи, урегулированные в ходе коммуникации их участников, должны рассматриваться в качестве реального феномена, составляющего онтологическую основу нашего научного исследования.

Другим феноменом, образующим онтологическую основу исследования, является человек (индивид, личность) — субъект общественных отношений, их активный либо пассивный участник. Он может выступать как неперсонифицированный (например, в абсолютных правоотношениях), так и персонифицированный, строго определенный субъект (в относительных правоотношениях). Ясно одно: в правовой жизни человек, обладающий правовым статусом, представляет основной компонент, конституирующий собственно правовое воздействие.

Следующим компонентом, позволяющим причислить его к онтологическим основам правового воздействия, является юридическая практика, включающая в себя в том числе волевую деятельность субъекта¹. Именно многообразная деятельность субъекта (прежде всего в форме действия или бездействия) способна порождать материальные либо процессуальные последствия, которые признаются правом социально

¹ О продуктивности деятельностного подхода в познании см. фундаментальную работу: *Шевырев В.С.* Научное познание как деятельность. М., 1984. С. 53–102.